

Евгения Зиновик

**ЭТНОМУЗЫКОЛОГИЧЕСКИЙ ФИЛЬМ БЕЛАРУСИ:
ГОЛОС УШЕДШЕГО – ПУТЬ В БУДУЩЕЕ**

Evgenia Zinovik

**ETHNOMUSICOLOGICAL FILM OF BELARUS: THE VOICE OF
THE DEPARTED IS THE WAY TO THE FUTURE**

В статье автор исследует антропологическое кино Беларуси, посвящённое певческому и музыкально-инструментальному фольклору, и приходит к выводу, что оно помогает белорусам осознать самих себя как народ и осмыслить свой путь в будущее.

In the article the author studies the anthropological cinema of Belarus, dedicated to singing and musical instrumental folklore, and comes to the conclusion that it helps the Belarusians to realize themselves as a people and to comprehend their path to the future.

Документальное кино с самого начала своего существования продемонстрировало огромные возможности в фиксации и сохранении исторических событий, научных фактов, культурных традиций народов и наций, биографий знаменитых исторических личностей. Для исследований в сфере искусствоведения имеет большое значение такой жанр документального кино, как антропологический (этнологический) фильм. Как подчеркивает А. Янулайтис: «Есть кинокамера и магнитная звукозапись, скажем мы сразу. Объектив «поймает» и отобразит этот небольшой «кусочек» времени, чтобы потом можно было снова и снова вглядываться в лицо человека, жесты его рук, следить за движениями пальцев, бегающих по дудке или жалейке» [1, с. 68 – перевод наш, Е. З.]. В антропологическом жанре киноискусства наглядно и подробно освещаются социальная, этнопсихологическая, этномузыковедческая и другие сферы анализа существования человека как носителя определённой культуры.

Антропологический фильм – это универсальное средство для изучения культурных ценностей этноса, в том числе – музыкального песенного и инструментального фольклора. На экране можно не только увидеть уже вышедшие из повседневного бытования народные инструменты или услышать забытую обрядовую мелодию, но и понаблюдать за самими деревенскими старожилками-музыкантами, самозабвенно исполняющими древние традиционные наигрыши.

В данной работе пойдёт речь о белорусском песенно-инструментальном фольклоре, отображенном в фильмах З. Можейко и И. Назиной. Эти выдающиеся этномузыкологи в своем творчестве создали шедевры белорусского документального кино антропологического жанра. Как З. Можейко, так и И. Назина обращались к методикам строгой фиксации материала, которые исключают инсценировки. При этом подходе народные исполнители не подменяются актерами, а кинообразность не заслоняет этнографических фактов. Словом, фильмы по их сценариям сняты в лучших традициях мирового антропологического научного кино. В своих фильмах Зинаида Можейко запечатлела самобытную красоту народно-песенных обрядов и обычаев белорусского Полесья, Поозерья, Поднепровья и др. регионов. Автор отразила на киноплёнке в аутентичных формах существования такие обрядово-игровые действия, как северо-белорусская «свадьба для всех» – «Женитьба Терешки», зимние и весенние ритуальные обходы дворов колядующими, масленичные песни, весенние хороводы, купальские ритуальные костры и многое другое.

Инна Назина возглавила направление отечественного визуального этноинструментоведения. По сценариям И. Назиной и при её непосредственном участии сняты фильмы, посвящённые народным музыкальным инструментам и исполнителям-инструменталистам [2, с. 372].

В работах З. Можейко и И. Назиной отражена традиционная культура белорусского народа, корни которой имеют тысячелетнюю историю. Благодаря их научно-просветительской деятельности мы можем увидеть и познакомиться с народными обрядами, песнями, инструментами, мастерами, музыкантами. Очень досадно думать о том, что многое из вышеперечисленного мы уже безвозвратно потеряли. Фактически фильмы этих этномузыкологов – то немногое, что у нас осталось от богатейшей самобытной музыкальной культуры, столетиями господствующей на нашей земле.

Рассмотрим подробно один из фильмов И. Назиной «Дудка» (другое название фильма – «Зачарованная дудка»), который был снят по её сценарию режиссёром Ю. Лысятовым в 1995 году. Продолжительность фильма составляет 18 минут. Эта документальная лента вместе с фильмами «Галасы зямлі маёй», «Грай, скрыпка, грай», «Труба і рог», «Цымбаліста», «Бубен і барабан» составили цикл видеofilмов «Гісторыя нацыянальных музычных інструментаў». Из названия следует, что в фильме идёт речь о таком белорусском музыкальном инструменте как дудка, о её бытовании в аутентичной устной традиции. Региональные разновидности данного инструмента представляют народные умельцы из Осиповичского, Житковичского, Лельчицкого и Чериковского районов. В начале киноленты выступает археолог Ярослав Зверюга, который рассказывает о первых дудках-свистульках, найденных на территории современной Беларуси. Его лекция проходит в музее, где он демонстрирует несколько разновидностей древних дудок. Одна из них сделана из берцовой птичьей кости и изготовлена несколько тысячелетий назад, до нашей эры. После короткой лекции в музее действие фильма переносится в естественную среду обитания дудки – в белорусскую деревню. Возле реки сидит пастух и наигрывает мелодию на дудке, которую изготовил из коры растущего здесь же дерева. Он подробно демонстрирует немудрёный процесс создания инструмента. Срезав ветку лозы, музыкант начинает свою нехитрую работу, которую попутно комментирует. Этот труд забирает у умельца не очень много времени, но требует точных действий, выверенных традицией. По завершении изготовления дудки музыкант проверяет свою работу на качество, играя на инструменте знакомую мелодию, после чего констатирует: «вот и белорусская «Лявоніха», из лозы получилась «Лявоніха»».

Особая ценность последующих кадров состоит в том, что перед нами – единственный на момент создания фильма живой носитель традиции игры на парной дудке – инструменте, к которому часто обращались на досуге белорусские пастухи. К сожалению, в силу возраста, музыкант уже не может в полную силу проявить своё мастерство владения инструментом. Однако даже эта небольшая зарисовка даёт живое представление об ещё одной ушедшей в прошлое традиции национальной музыкальной культуры белорусов. Следующего музыканта мы видим возле его дома. Его дудка изготовлена из древесины. Корпус её длиннее и массивнее ранее представленной дудки, а звучание ниже по тесситуре и не такое звонкое. Голос за кадром поясняет, откуда появилась белорусская дудка и что она символизирует для народа. От автора мы слышим, что дудки на Беларуси изготавливались из вербы, липы и сосны. Также, со слов рассказчика, можно

узнать, что на дудках играли весенние, троичские, купальские, жнивные и лирические песни. А чтобы слушателям было понятно, о чем играется, дударь сначала эту песню пел.

И сразу в подтверждение словам, фильм знакомит нас ещё с одним музыкантом, который сначала поет старинную жнивную песню одиночной (сольной) традиции, а потом исполняет её же на дудке, имитируя традицию свободного, импровизационного одиночного пения. Далее рассказчик фильма сообщает, что звучали в исполнении на дудке и танцы, в которых исполнитель демонстрировал технику игры на инструменте. И снова этот же музыкант исполняет уже танцевальную мелодию. В фильме можно увидеть, какое значение имела дудка в деревенских гуляниях. Здесь она преподносится в ансамбле со скрипкой и женским пением. Эти кадры относятся к традиции более позднего времени (XX столетия), поскольку в далёком прошлом пастух нечасто мог себе позволить играть в ансамбле с профессиональным скрипачом – «вясельным» (свадебным) музыкантом. Последней сценой фильма является картина единения человека с природой: двое мужчин сидят возле костра и один поет, а второй играет на дудке лирическую песню. Рядом пасётся лошадь и под музыку подходит к костру, словно её манят звуки пастушеского наигрыша. Традиция мужского пения под аккомпанемент дудки широко была развита в Беларуси. Ночью, под звёздным небом высокое звучание инструмента (во второй-третьей октаве) в сочетании с низким тембром мужского голоса создаёт удивительный по ощущению стереофонический, поистине космический эффект.

В финале фильма ещё раз проводится мысль о том, что пастушеская дудка веками звучала на белорусской земле. И глубоким предостережением звучит вопрос-вывод: «Когда исчезнет дудка, не потеряем ли мы свою душу?». В антропологическом фильме «Дудка» не просто зафиксирован музыкальный инструмент как элемент музыкального фольклорного наследия. Приводя нам яркий пример той белорусской национальной культуры, которую мы теряем из-за процесса урбанизации и вымирания деревни, создатели фильма предостерегают, что забвение древней художественной традиции может привести к утрате высоких духовных ценностей и человечности. Так, фиксируя и сохраняя живое звучание ушедших столетий, антропологический этномузыкалогический фильм помогает нам понять самих себя и осмыслить свой путь в будущее.

Список литературы:

1. Янулайтис, А. Живая память столетий / А. Янулайтис // Мастацтва. – 1984. – № 1. – С. 68–69.
2. Экран и культурное наследие Беларуси / А. А. Карпилова [и др.] ; вступ. ст. П. П. Латушко ; редкол. : А. И. Локотко, А. В. Красинский, А. А. Карпилова ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т искусствведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы. – Минск : Бел. навука, 2011. – 383 с.